Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Злобный хейтер

Телевизор бормотал в углу. По одному из федеральных каналов вещали воскресные новости и лысый мужик, битый час, жестикулируя, говорил о непримиримости сторон. Всё это время, на измятой кровати лежала Люська и теребонькала свою шмоньку. Похмельным сознанием она фантазировала то, как этот лысый мужик отъебет её прямо в той студии под камерами, вещающими в прямой эфир.

Мечтам сбыться не суждено: в комнату, почесывая хуй, вошел Вася. Вася — это жирная и безобразная свинья, он же любовник Люськи. Когда её муж, сантехник и просто алкаш, Колька, уходит в запой, она приглашает Ваську к себе. Хуец у Васи небольшой, зато, в отличие от Колькиного стоит колом. А еще Васька умело ныряет в пилотку.

- Что, Людмила, всё еще этого мудака смотришь?! Я посрать уже сходил и в ларек за водкой, а он все пизидит! Сколько же ему пидору платят?! Зажрались суки.
- Если б моему рогоносцу столько платили, я бы королевой была.
- Но ебалась бы всё равно только со мной! заявил Вася, падая всей тушей на кровать. Кровать, кажется, с трудом выдержала это падение: под обоссаным матрацем что-то сильно хрустнуло.
- Я ж тебе говорила не прыгай! Блядь, за эту кровать еще кредит не погашен! Вася засопел и, извиняясь, полез носом в Люськину пизду. Вокруг её сокровищницы рос непролазный лес, служивший естественным препятствием для Васькиного языка. Но Васька умел определять фарватер, ведь не зря же он когда-то в молодости служил на флоте. Вонючее влагалище почему-то пернуло ему прямо в нос. Но Вася не отстранился, наоборот ему этот запах сильно нравился. Он с наслаждением приступил к шлифованию, почему-то представляя перед глазами Колькин хуй. Мысли о хуе были ему противны, но прогнать их было почти невозможно.

Муж вернулся неожиданно! Люська ждала его поздно вечером, желая как следует наебаться и отдохнуть. Было слышно как Коля возился с ключами, поочередно вставляя их в замочную скважину, но всё время ошибаясь. После каждой ошибки следовал громкий мат. Вася тем временем, с неохотой отрываясь от вонючей пизды своей любовницы, надел штаны и рубаху. Там, на лестничной площадке обоссаного подъезда, Колька спьяну не сумел сообразить в какой последовательности вставлять ключи, и после трехсекундной тишины начал барабанить в дверь кулаками, матеря при этом весь белый свет.

- Открывай шалава! Убью нахуй!
- Прячься на балконе! напяливая на свое целлюлитное тело, старый бабкин халат с дырками везде, в том числе и на жопе, сказала Люська.
- Да ну нахуй! возмутился Васька.
- Прячься, сказала пожрет, уснет уведу!
- Ладно, только водку вон в том пакете дай.

Люська всучила Bace его обувь, пакет с водкой и, дождавшись пока захлопнется балконная дверь, открыла мужу.

Колька ворвался в квартиру как оккупант. Под глазом стоял свежий фингал, а изо рта торчал потухший окурок сигареты «Прима». Он рванул на себе рубаху, обнажив на груди большую наколку в виде крымского полуострова. Вместе с ним ворвался запах перегара, что аж в

коридоре потухли лампочки.

- Ну, что, наеблась шалава ебаная?! зарычал муж.
- Ты чё разорался, скотина?! Пришел пьяный еще и орешь?!
- Где этот жирный пидор?!

Люська непроизвольно покосилась в сторону гостиной, где бубнил телевизор.

- Какой еще пидор?! взволнованно спросила она, но Колька уже скрылся за углом. Послышался удар, затем посыпались стекла балконной двери.
- Выходи пидор! Ах, ты ебаный в рот! Не обманули меня мужики у подъезда, шалава твоя, говорят с тем хуесосом из соседнего двора домой зашла.
- Ааааа! заорала Люська, предчувствуя беду.
- Не ори, прошмандовка! Колька развернулся и дал ей по роже. Люся упала на кровать, которая на этот раз не выдержала и с треском развалилась, хороня под собой весь будущий семейный бюджет.

Васька не потерпел избиения бабы на его глазах и покинул балкон, набросившись на тощего Кольку всей своей тушей. Кто-то из них смачно пернул в первые секунды схватки. Васька оседлал несчастного Кольку, хлеща его кулаками. Люська, понимая, что её мужу сейчас нанесут серьёзные увечья, накинулась на Ваську сзади и стала его оттаскивать. Однако оттащить эту свинью было не так-то просто. Почему-то сильно запахло говном. Через секунду у Васи на штанах стало проявляться рыжее пятно. Стало ясно как белый день — Вася обосрался.

Коля кряхтел и матерился, но сделать под этой свиной тушей ничего не мог. А Вася, обездвижив противника и поняв, что обосравшись, потерял честь в глазах женщины, решил измазать своего оппонента дерьмом. Он сунул руку себе в штаны, достал оттуда вонючую жидкую массу и нанес Коле прямо на лицо. Потом еще раз. Захлебываясь, Коля сплевывал, брызги дерьма при этом летели в разные стороны, в том числе Васе на лицо.

- Что же вы скоты делаете?! орала Люська.
- Убью! кряхтел Коля, давясь говном.

Через пять секунд раздался тупой удар, Васька обмяк и завалился набок. Над Колей, чье лицо было скрыто под слоем говна, стояла его жена со сковородкой в руках.

— Коля, милый! Ты как?!

Коля поднялся, пнул обосравшуюся свинью и подошел к Люсе. Люся сделала шаг назад, муж два вперед. Их лица оказались друг напротив друга, но вместо того чтобы ударить, Коля полез целоваться. Люся сопротивлялась, но слабо, запах говна был ей не нов: они с мужем часто практиковали копро, однако чужое говно в их доме бывало редко.

- Давай! прошептал Коля, протирая глаза.
- Ты этого хочешь? Прямо сейчас? спросила Люся.
- Да.
- Ну ладно, как раз срать хочу.

Коля лег на ковер рядом с окочурившимся Васей и раскрыл рот. Люся встала над мужем и сняла трусы. Чуть напрягшись, она пернула и большой кусок кала упал Коле прямо в рот. Коля с наслаждением стал перемалывать содержимое своего беззубого рта в кашицу, и понемногу глотал. Люся не забыла и про «десерт», нассав ему в грязную пасть. Муж издавал под ней звуки блаженства.

На унылый город опустился вечер. Коля любил подолгу не смывать с себя говно после игр и сейчас возлегал напротив телевизора в том же виде, каким он был два часа назад. На экране ему, алкашу и говноеду, открывались «военные тайны». Коля был счастлив.

В квартире пахло жареной картошкой и луком. Вскоре, перешагивая жирную бездыханную тушу Василия, в гостиную вошла Люся. В руках была бутылка портвейна и полная сковорода жареного картофеля.

- Хоть ты шалава, но куда я без тебя, добродушно сказал Коля и приобнял Люську за талию. Она поставила на табуретку бутылку и сковороду.
- Ешь.

Колька набил желудок крахмалом и паленым вином, смачно срыгнул и пернул.

Через час в дверь раздался звонок. Пришла соседка сверху. Бабка очень старая, но энергичная. От нее за версту воняло немытой мандой. Она была посвящена в «тайны» этой семьи и тоже любила играть. Срала она всегда как из водопада.

Бабку тоже пришлось кормить и поить. Эта старая шлюха привыкла срать на Колю взамен еды. Выйдя на балкон покурить, Колька к небывалому счастью обнаружил на полу почти целую, едва начатую, бутылку водки. Он был так счастлив, что сразу же, залпом, выпил почти половину. Закурил и стал с упоением представлять, как вскоре они начнут игру с приглашенной старухой, а потом, если повезет, он трахнет её зловонную жопу. Колька думал и о кое-чем еще. Под окнами были канализационные люки, где постоянно тусовались местные бомжи. Коля уже давно вынашивал кое-какой план, и сегодня было как раз то настроение, чтобы его осуществить.

***

Трое бомжей завалились в квартиру. Люська сразу повеселела, увидев трех самцов. У нее зачесалась пизда. Она стала активной, нажарила еще полведра гнилой картошки, и достала неприкосновенную заначку в виде двух бутылок столичной.

- Ну, где тут на кого срать? спросил старый вонючий бомж и, не разуваясь, прошел в гостиную. Этого что ли обосрать? он указал на валяющегося мужика. Так он и так обосран, весь в говне!
- Этого оттащить на помойку, а обосрать меня! заявил Коля, разливая водку по рюмкам.
- Поняли, сделаем, сказал бомж помоложе и тотчас получил от старого подзатыльник.
- Сделать-то сделаем, но оплатить-то получится?

Колька кивнул на Люську:

- Сегодня эта блядь ваша.
- Вот это другой разговор, улыбнулся бомж и, спустив штаны, достал грязный немытый хуй.

Весь следующий час баба Коляна визжала как резанная. Так, что даже соседи стали стучать по батарее. Кончали ей прямо в пизду и в рот. А когда три мужика насладились женским телом и выпили водки, они взялись за Колю. Спускали штаны и срали ему на голову. Коля с улыбкой поглощал содержимое их жоп. Чавкал так громко, что соседи вновь застучали по трубам.

Вскоре бомжи ушли, прихватив с собой тело Василия. В квартире воцарилась обычная семейная обстановка.

Перед тем как ложиться спать, Коля решил запустить свой компьютер.

Старый «пентиум 2» загудел и затрещал. Колькин интерес в мире интернета был один — он

любил читать эротические рассказы. Это было его второй страстью. Он любил читать о том, как старый дед с грязным хуем ебет вонючую манду тухлой бабки, а сын ебет толстую мамашу... Любил Колька раздел куколд, а вот БДСМ, «фемдом» и «подчинение и унижение» — не понимал. А особенно он не понимал серьезные рассказы с сильным сюжетом. Там, где нужно включать мозги, там, где автор оставил скрытый смысл в надежде, что читатель его отыщет. Особенно он не любил автора под псевдонимом — eric. Этот сукин сын посягал на святое!! На мужскую честь и достоинство!! В его рассказах мужчины лишались своего состояния, отдаваясь на поругание другим людям. Всё это было эстетически красиво, но Кольку от этого тошнило! В рассказах этого пидора были красивые и ухоженные женщины, и сильные властные мужчины. Но это было непривлекательно. В его рассказах напрочь отсутствовало говно и тухлые пёзды, а это уже непростительно. Поэтому Колька даже зарегистрировал несколько аккаунтов, чтобы наставить этому гаду «единичек». Так ему, козлу! Чтоб не думал, что он круче всех! Пусть пишет про говно! Пиши про говно падла! Написать комментарий о своем желании Колька не мог — давно позабыл все буквы. В принципе, если бы он напрягся и посидел полдня, то мог бы выразить свою точку зрения в одном-двух предложениях, но напрягаться было лень. Все же «единички» ставить большого труда не надо. И Эрику он их лепил нещадно, под каждым его рассказом. Испытывая при этом сладкое удовольствие от того, что снижает ему рейтинг. Его рассказы он уже давно не читал, но иногда все же пробегал по ним взглядом и тогда почему-то лез к своему хую и потихоньку дрочил. Дрочил и лепил единицы! Вот она — честность перед самим собой в высшем своем проявлении! Ибо нехуй всякую хуйню писать! Про то, как бизнес отжимали, как опускали потом. Как господин семейную пару в рабство взял. Как какой-то лох одной бабе все свои деньг отдал... Пусть про говно пишет! Про-гов-но! И про то, как ебут вонючие пёзды! Потом пентиум традиционно завис, и Колька отправился спать. Его еще ни разу не обсирало столько человек всего лишь за один вечер. И он был счастлив.